

«Цинцин!» тихонько сказал Го Полу, почесывая затылок. Он был удивлен, счастлив, влюблен, смущен одновременно.

Цинцин была одета в белое плиссированное платье и белоснежные сапоги. Волосы убраны высоко. Она была изящна, с черными глазами подобными черным изумрудам, не уступала по красоте ни Ие Цзяньэ, ни Цанхай Минъюэ. У нее только аура не была такой же доминирующей, только немного упрямой и тихой.

«У тебя такой глупый вид!» засмеялась Цинцин, смутив Го Полу.

«Ты такая красивая!» ответил он. Он был верным человеком и не флиртовал с женщинами налево и направо. Он не умел добиваться женщин, а в Цинцин влюбился с первого же взгляда. Несмотря на то, что она была связана помолвкой на тот момент, он все равно влюбился. И это тронуло ее сердце, и ну то, что он сделал для нее. Просто тогда она была несвободна.

За столько лет лишь совсем немного людей вошли в ее окружение. Цин Шуй, мать, люди из Клана Цин, а теперь вот и Го Полу.

Она всегда подумывала о том, что неплохо было бы выйти за него замуж. Если вообще выходить замуж, тот этот парень был самым подходящим кандидатом. И для нее стало большой неожиданностью, что он столько лет ждал только ее.

Наверное, это судьба. Поэтому она не стала сопротивляться. У нее был пример счастливых жен Цин Шуя перед глазами. Только воспоминания о прошлом в городе Янь огорчали ее. Там все было плохо, кроме этого парня.

...

Вся толпа отправилась в Клан Го. Город Янь еще помнил о событиях тех дней, потому что такое трудно было забыть.

Когда Клан Го получили добро на свадьбу, новости об этом быстро разлетелись по городу. Кто-то говорил, что Клан Го собрали хорошую карму в прошлых жизнях, а кто-то говорил, что Клан Цин не судил о людях по их родословной, и что нынче таких кланов становилось все меньше и меньше.

Другим кланам эти слова жгли душу. Ведь в большинстве аристократических кланов брак был средство формирования взаимоотношений. Поэтому всякий раз, когда они слышали о другом, это казалось им странным.

...

И в Клане Янь тоже узнали о свадьбе Го Полу. Янь Хаорань был руководителем того, что осталось от Клана Янь. Он был родным дедушкой Цин Шуя и Цинцин, но только Цин Шуй не признавал его.

В холле Клана Янь собрался народ, включая Янь Лин'эр. Многие грустно вздыхали. Цин Шуй взлетел на недостижимую высоту, и они ничего с этим не могли поделать.

Янь Хаожань ничего не мог поделать тогда, он не мог позволить убить всю свою ветку только из-за одной внучки. А Янь Хаочжэн словно из ума выжил. Однако теперь все было прекрасно, и Янь Хаожань был счастлив, когда узнал, что его внучка живет как королева. Все лучше, чем оставаться с ними в Городе Янь.

«Мне кажется, что несмотря ни на что Клан Янь должны пойти на свадьбу, поздравить и подарить подарки. В конце концов, Цинцин – твоя внучка, и она прекрасно знает, что у нас не было выбора. Мы не просим многого, лишь тишины и покоя. Не будем подлизываться к клану Цин. Цинцин – дочь Чжунъюэ, выросла в Клане Янь. Да, из-за нее у нее была тяжелая жизнь, но видишь, как все хорошо вышло. Надо же с чего-то начинать», сказал старик со вздохом.

Шестая ветка Клана Янь была под Янь Хаожань, потому что он среди своих братьев был шестым. Ветка Янь Хаочжэн была уничтожена Цин Шуем, а глава Клана Янь покончил с собой, чтобы прекратить противостояние двух кланов.

В Клане Лай!

Лай Цзютянь смотрел на своего сына, который вырослел на глазах. Он никогда не думал, что его сын сможет подружиться с таким могущественным культиватором. Улыбнувшись, он сказал:

«Чусун, не забудь взять большой подарок на свадьбу. И пусть Цин Шуй с семьей приедут погостить к нам на пару дней, окажем ему хороший прием».

Чусун был очень благодарен Цин Шую, он вылечил его болезнь. Если бы не он, то как бы жил Чусун – никто не знает. Да и как бы он это объяснил семье? Импотенция для парня хуже смерти.

«Ага, я знаю, что делать!» кивнул Лай Чусун.

«Тогда ладно. Чусун, когда увидишься с Кланом Цин, ты имей в виду, что они сильно изменились, но помни, что в дружбе главное это открытое сердце. Не лебези перед ними, только выставишь себя в дурном свете. Веди себя естественно, как с друзьями», сказал Лай Цзютянь и похлопал сына по плечу.

...

Устроившись в Клане Го, Цин Шуй повел детей погулять по магазинам. Он нес на руках Цин Юй, вел остальных ребят, включая детей Цин Цзы. Цинцин с ними пошла, потому что хотела посмотреть на город.

Множество грустных воспоминаний поджидали ее на каждом углу, но все же здесь она выросла, здесь встретила Го Полу. Отсюда Цин Шуй забрал ее домой.

Цин Цзы тоже был где-то поблизости. Ему было уже за сорок, он покрепчал, стал мускулистым и крепким. Он по-прежнему был честным и прямолинейным, просто стал боле зрелым. А по отношению к Цин Шую он по-прежнему был полон восхищения.

«Брат Цин Цзы, у Чанфэн хороший потенциал. Хорошо обучай его, его ждет большое будущее», сказал Цин Шуй, наблюдая за ребяташками, бегавшими вокруг них.

Чанфэн было уже больше десяти лет. Он был внимательным и осмотрительным.

«Цин Шуй, может, ты pomoжешь мне с обучением. Пацан только тебя слушается», со смехом сказал Цин Цзы.

Цин Янь споткнулась о камень и начала падать. Цин Шуй напрягся. Они были довольно далеко, вокруг были люди, но он мог успеть поймать ее. Просто на руках у него была малышка Юй, с ней нельзя было показать Девять Дворцовых Ступеней. К сожалению, он не владел еще техникой Духовного Заточения. Если бы владел, то просто удержал бы ее Цин Янь, и с девочкой все было бы в порядке.

Он разволновался и побежал к ребёнку.

Однако не успела она упасть, как ее подхватили пара рук и поставили на ноги. Цин Янь подняла голову и увидела прекрасную леди, которая улыбалась и смотрела на нее.

«Спасибо, тетя!» радостно сказала девочка.

Цин Шуй только теперь понял, что это была за дама.

Янь Лин'эр!

Она стала зрелой, но лицо ее было по-прежнему изящным, просто добавилось больше грации. Она увидела Цин Шуя и улыбнулась ему:

«Брат Шуй!»

«Сестра Цин!»

...

Цин Шуй не знал, что и сказать, но ситуацию спасла Цинцин, которая подошла и поприветствовала:

«Лин'эр, как ты вовремя! Если бы не ты, ребенок бы упал».

Янь Лин'эр обменялась парой фраз с Цинцин и повернулась к Цин Шую. Она была чуть старше его, но называла его братом. Она смотрела на него с грустью в глазах.

«Брат Шуй, я знаю, как неправ был Клан Янь, что обижали Сестру Цин. Мы очень пытались исправить ситуацию, но бесполезно. Нам тоже попадало хорошо за это. Тогда если узнавали, что кто-то давал Сестре Цин деньги или вещи, тем переламывали ноги», со вздохом сказала она.

«Цин Шуй, они не виноваты. Они втайне помогали мне и не один раз. Если бы не помогали, я бы не дождалась вас с мамой», тихо сказала Цинцин.

«Надеюсь, больше никогда никто не будет напоминать мне про клан Янь. Не желаю ничего слушать», сказал Цин Шуй тихо, презрительно посмотрев на Янь Лин. Потом он протянул руки и забрал у нее дочку.

Слезы полились по лицу Янь Лин. Она посмотрела на Цин Шуя, повернулась и убежала прочь.

Никто ничего не сказал, даже Цинцин молчала. Цин Шуй давно решил, что не простит Клан Янь за то, что бросили его мать в одиночестве и приставили нож к горлу его бабушки...

Кто-то же должен заплатить за все, и дорогую цену. Цинцин посмотрела на Цин Шуя и буквально физически ощутила его злость. Он был зол еще и за то, что ей в Городе Янь так много пришлось пережить.

«Отец мертв. Если бы он был живой, то все было бы иначе», беспомощно вздохнула Цинцин.

Она взяла Цин Юй с рук Цин Шуя, чтобы тому было легче нести Цин Янь.

«Цин Шуй, ты никогда не простишь Клан Янь? Те, кто заслуживали смерти, давно мертвы», тихо спросила она.

«Нет, разве что тот человек воскреснет», твердо ответил Цин Шуй.

Цинцин замолчала. Она поняла, о ком он. Он имел в виду их отца, Янь Чжунъюе!

Появление Янь Лин'эр испортило настроение Цин Шую, ему расхотелось ходить по магазинам, и все были вынуждены вернуться за ним в резиденцию. Свадебный банкет должен был состояться через два дня. Точного времени долго не определяли, так только, приблизительно, потому что все зависело от Клана Цин. И вот теперь только занялись рассылкой приглашений на свадьбу.

Вернувшись, Цин Шуй решил войти в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Цветы, трава, даже пруд в Сфере были окружены его Формацией по Сбору Духа. Это подстегивало общий рост и придавало всему духовного интеллекта. Однако мастерства в искусстве формаций Цин Шую сильно не хватало, и большую часть времени он проводил за изучением этой техники.

Основной акцент он делал на Формации Девяти Дворцов Восьми Триграмм. Он уже начал обучать членов своего клана искусству формаций тоже. Цин Цзы и другие братья и сестры пока изучали Формацию Тщательной Двойственности, как выживать внутри формаций и как составлять Малую Формацию Пяти Элементов.

На текущий момент Цин Шую были открыты пять формаций. Он не знал, с чем именно это было связано. Может быть, ему нужно было достичь определенного уровня мастерства для того, чтобы смочь изучить другие формации, а может быть, были еще какие-то особенные формации на подходе.

Он очень существенно продвинулся в Форме Тигра, и Форма Рух дошла до бутылочного горлышка. Мощь Руха пока не достигла большой стадии успеха, а новых боевых техник пока не появлялось. Так что ему оставалось лишь усиленно культивировать Сердце Рух, Рух Расправляет Крылья и Мощь Рух.

Форма Слона казалось так и осталась на уровне вспомогательных техник. Появились какие-то новые убийственные движения, но они не привели к Трансформации Формы. Он не ожидал, что Форма Тигра первой придет к Трансформации Формы. За последнее время ему удалось довести Удар Тысячи Журавлей до большой стадии успеха, но в бою он ею никогда не пользовался и не особо культивировал ее.

Еще одной техникой он занимался усиленно – Искусство Голубого Лотоса. Он не обнаружил никакой дополнительной убийственной силы в этой технике, когда попытался использовать ее против соперников высокого класса. Возможно, ему еще было далеко до мастерства в этой техники. Но теперь, когда его духовная энергия претерпела грандиозные изменения, он

научился контролировать шесть цветков золотого лотоса и проделывал это довольно ловко.

Однако их использовать получалось пока лишь в качестве скрытого оружия и с довольно большого расстояния. В прошлом кому-то в Клане Цин удалось достичь Стадии Проявления Девятого Цветка Лотоса.

Эти золотые лотосы были размером с большие тазы, их можно было использовать в качестве скрытого оружия и щитов, но что-то подсказывало Цин Шую, что у них было еще какое-то использование.

Их было гораздо проще использовать в качестве щитов, чем скрытого оружия. он контролировал их духовной энергией и передвигал туда, куда ему было нужно. Он мог немедленно создать шесть ограждений для защиты от ударов соперника.

Шестой цветок появился сравнительно недавно, и только совсем недавно он научился контролировать их с легкостью. Ему нужно было еще больше тренировать контроль, ведь его духовная энергия была в несколько раз сильнее, чем раньше, так что усилий тратилось гораздо меньше при контроле шести цветком лотоса. Ему казалось, что на этот раз ему удастся научиться их полностью контролировать в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

<http://tl.rulate.ru/book/51/348753>